

V.

Двѣ великосвѣтскія эпопеи, написанныя Толстымъ между 1867—1873 году—самыя крупныя и самыя замѣчательныя произведенія великаго писателя, разобраны уже достаточно подробно и не разъ въ русской критической литературѣ. Остановившись на высокиихъ художественныхъ достоинствахъ этихъ произведеній—это значитъ повторять уже не разъ сказанное. Розановъ въ своей статьѣ о Толстомъ приводитъ слова одной дѣвушки: какое счастье жить, когда можно читать „Войну и миръ“ Толстого. Восклицаніе, при всей своей наивности, глубоко вѣрное и правдивое. Читать эти романы—большая радость: это все равно, что наслаждаться жизнью, ибо эти романы—сама жизнь... Насъ въ данномъ случаѣ занимаютъ эти произведенія по столько, по сколько въ нихъ отражается личность Толстого, по сколько въ нихъ намѣчается уже будущій социальный и религіозный реформаторъ и по сколько можно выяснитъ почти полное тожество психологіи Толстого, какъ автора этихъ романовъ и, впоследствии, автора религіозной и анархической системы взглядовъ. Въ этомъ смыслѣ романы даютъ цѣнный матерьялъ, передъ нами живая хроника аристократическихъ семей, въ которыхъ выросъ Толстой. Мы знаемъ, что двѣ родовитѣйшихъ русскихъ фамиліи соединились для того, что-бы передать Толстому все свое духовное содержаніе. Съ одной стороны—графы Толстые, съ другой—князья Волконскіе,—рюриковичи. Обѣ эти семьи дали цѣлый рядъ фамильныхъ воспоминаній, этюдовъ и событій, цѣликомъ вошедшихъ, какъ матерьялъ, въ созданную Толстымъ грандіозную эпопею. Предки Толстого и ближайшіе родственники типичные аристократы—феодалы *pur sang*. Гордые, надменные и независимые—они косо смотрѣли на ростъ бюрократическаго централизма и были въ нѣкоторой оппозиціи Петербургу. Дѣдъ Толстого, со стороны матери, кн. Волконскій, изображенъ въ „Войнѣ и мирѣ“, въ лицѣ старика Болконскаго, который половину жизни прожилъ у себя въ деревнѣ, потому что не хотѣлъ жениться на любовницѣ Потемкина. Онъ такъ и остался въ фрондѣ до самой смерти, презирая даже сановнаго и родовитаго князя Василія за то, что онъ якшался съ сильными бюрократами столицы. Отецъ Толстого, изображенный имъ въ молодомъ Ростовѣ, добрый, малый и веселый тоже былъ немного либераль и не считалъ возможнымъ служить при Александрѣ I и Николаѣ I. Одинъ изъ Волконскихъ прославился своимъ отвѣтомъ Наполеону I. Другой—извѣстный декабристъ.

Передъ нами старое стильное барство со строго опредѣленными, вполне сложившимися отношеніями: бары и холопы. Бары барствуютъ въ наслѣдственной вотчинѣ, холопы